

На пляже сотрудники виллы уже начали готовить место для вечернего барбекю. Лу Шаоцзюэ разрешил Сяо Ханьси попробовать плыть самостоятельно, держась за спасательный круг, но тот, несмотря на все усилия, оставался на месте.

— Мне кажется, течение играет против меня, — сказал Сяо Ханьси. — Я пытаюсь плыть вперёд, а меня несёт назад, и я не могу двигаться.

Он держался за круг, уверенно объясняя свою ситуацию.

Лу Шаоцзюэ, плавая рядом, выглядел так, будто он сам был рыбой в этой воде.

— Течение не так сложно, как ты думаешь.

— Тогда почему я не могу двигаться? — Сяо Ханьси выглядел отчаявшимся.

Лу Шаоцзюэ снова подплыл ближе, поддерживая его за талию:

— Покажи, как ты двигаешься.

Хотя ситуация выглядела немного двусмысленно, на самом деле всё было вполне нормально. Сяо Ханьси начал барахтаться, и Лу Шаоцзюэ не смог сдержать улыбку.

— Ты всё делаешь правильно, но почему-то, когда плывёшь сам, твои движения такие странные. С такими движениями ты можешь только крутиться на месте.

Сяо Ханьси устал и крепко держался за круг:

— Ладно, сегодня не буду учиться. У меня нет сил, нужно отдохнуть.

Он указал на что-то:

— Лу Шаоцзюэ, можно мне такого же большого жёлтого утёнка?

Это был надувной матрас Лоу Ли.

Лу Шаоцзюэ, сдерживая смех и желание поцеловать его в лоб, ответил:

— Хорошо, тут много разных вариантов, позже выберем.

Сяо Ханьси тут же забыл о своём неудачном уроке плавания.

— Отлично!

После активного дня, когда стемнело, на пляже зажгли костры, и Сяо Ханьси впервые познакомился с семьёй Лу Шаоцзюэ, которая, хоть и казалась сложной, состояла из людей с большим влиянием.

Семья была не такой уж большой, но, если разобраться, состояла из нескольких маленьких семей. Кроме семьи Лу Шаоцзюэ, там были ещё семьи его двух тёток.

Старшая тётка Лу Юй была известным адвокатом, хоть и сейчас, в возрасте, брала меньше дел, но всё же имела множество громких случаев, часто появлялась на телевидении для разъяснений. Её муж, Шэнь Сюянь, был знаменитым режиссёром, чьи фильмы всегда были уникальными. Хотя он снимал мало, каждая его работа была шедевром, но сейчас он, кажется,

завершил карьеру и больше не снимал. У них был сын, который поздоровался с Сяо Ханьси, но больше не говорил и не участвовал в играх с Лу Е, выглядел тихим мальчиком, с мягкой внешностью.

Младшая тётка Лоу Ли, вице-президент развлекательной компании «Лушан», фактически управляла отделом PR. Её муж, Ши Му, владел сетью частных ресторанов. Сяо Ханьси слышал о его заведении — это был очень эксклюзивный и известный ресторан, работавший по системе членства, и посетители там были не из простых. Их дочь, Ши Юэси, 13 лет, была цветущей девочкой, любимицей всей семьи.

В богатых семьях подобные встречи обычно проходили на роскошных вечеринках, но здесь все просто сосредоточилось по пляжу, и если прислушаться, можно было услышать звуки игральные костей и смех. Это было очень просто и по-домашнему.

Барбекю было организовано по принципу самообслуживания: можно было подойти к повару и заказать что хочешь, а если было интересно, можно было самому присоединиться к готовке. Если не хотелось идти к грилю, можно было попросить обслуживающий персонал принести еду. Всё было организовано очень удобно, чтобы гости могли просто наслаждаться отдыхом.

Лу Е собрал группу для игры в карты. Сяо Ханьси тоже присоединился, но быстро проиграл все деньги, которые дал ему Лу Шаоцзюэ, и тихо удалился, поняв, что игра в карты — не его конёк. Тогда Лу Е уговорил старшего брата сесть за стол и отыграть проигрыш Сяо Ханьси.

Лу Шаоцзюэ, который до этого просто наблюдал, увидев расстроенное лицо Сяо Ханьси, ущипнул его за щёку, накинул на него свою куртку и сказал:

— Подожди, я отыграю твой проигрыш.

Сяо Ханьси отошёл в сторону и наблюдал, как Лу Шаоцзюэ побеждает всех. Хотя игра была скорее на удачу, чем на навыки, он не всегда выигрывал, но часто сводил партии вничью, и вскоре перед ним выросла стопка денег.

Эти люди, чьи состояния исчислялись миллиардами, играли в карты на мелкие ставки, и ради нескольких десятков юаней готовы были чуть ли не подраться.

В самый разгар веселья Сяо Ханьси тихо встал и начал отходить от толпы. На обратном пути он встретил Лу Сюя, который возвращался с виллы. Сяо Ханьси вежливо поздоровался.

Лу Сюй, увидев, что он уходит, спросил:

— Сяо Си, ты не хочешь играть?

— Я только что играл, проиграл всё и вышел, — Сяо Ханьси улыбнулся. — Но Лу Шаоцзюэ отыграл мой проигрыш.

Лу Сюй кивнул:

— Пойдёшь за едой?

— Нет, просто хочу прогуляться по пляжу.

Лу Сюй, заметив, что его улыбка была немного натянутой, взглянул на шумную толпу и, не задавая лишних вопросов, просто сунул Сяо Ханьси конфету и предупредил:

— На пляже ветрено, будь осторожен, надень куртку и не задерживайся надолго.

— Хорошо, — Сяо Ханьси почувствовал себя комфортно от такого отношения. — Я просто прогуляюсь, дядя Лу, возвращайтесь скорее, а то дядя Янь будет ждать.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Лу Сюя, Сяо Ханьси задумался, но затем, очнувшись, направился к морю.

Хотя он мало общался с Лу Сюем и Янь Чжэнлинем, сегодняшний вечер, наблюдая за их семьёй, он почувствовал, что их отношения были странными, но в то же время очень тёплыми.

Семья Сяо Ханьси, в каком-то смысле, была многочисленной, но совсем не гармоничной. Наоборот, из-за большого количества людей она становилась сложной и странной.

Когда отец Сяо Ханьси взошёл на престол, царство Цзэ было уже пустой оболочкой. Евнухи захватили власть, а чиновники делились на фракции. Отец Сяо Ханьси должен был стать великим правителем, но в то время, когда правитель мог в любой момент погибнуть или быть свергнутым, он вынужден был притворяться «плохим императором», утопающим в разврате. Только тот, кто не стремился к власти и казался легко управляемым, мог удержаться на троне.

Поэтому в гареме императора Вэньхуэй было много наложниц. Отец Сяо Ханьси был правителем, погружённым в роскошь и развлечения.

Но за этой внешней показной жизнью скрывались амбиции императора Вэньхуэй.

Мать Сяо Ханьси, императрица Вэньхуэй Сяодуань, не была из знатной семьи. Её происхождение было скромным, но она была первой красавицей столицы. После вступления в гарем она быстро стала императрицей, и император, якобы очарованный её красотой, три дня не появлялся на утренних собраниях, проводя время с ней.

На самом деле, именно благодаря императрице Вэньхуэй Сяодуань император смог тайно создать свою команду, которая после его смерти поддержала Сяо Ханьси, возведя его на престол. Император и императрица действительно любили друг друга, но из-за сложной ситуации при дворе они не могли открыто проявлять свои чувства.

После рождения старшего сына императрица стала объектом зависти, и её здоровье начало ухудшаться. На неё совершались покушения, подсыпали яды. Здоровая императрица, переживая за свою семью, не смогла восстановиться после беременности, и во время родов умерла от кровотечения, оставив Сяо Ханьси только имя.

Ханьси — имя, полное надежд родителей.

Сяо Ханьси был благословенным ребёнком, но его жизнь не была такой счастливой, как его имя.

В детстве он был вынужден покинуть дворец из-за дворцовых интриг и несколько лет скитался, но его достоинство как члена императорской семьи не было сломлено. Вернувшись, он остался тем же знатным принцем. Но его старший брат погиб, а отец не мог открыто заботиться о нём. Единственным человеком, кто был добр к нему и кому он хотел быть ближе, был Лу Цзюэ.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16215/1456110>